Александр СТАРОСТИН

Нужна ли наука в постиндустриальном обществе?

О социальном сциентизме Ю.А. Жданова и современном социальном антисциентизме

Вопросы усиления роли науки в социально-экономическом развитии вновь остро встали в связи с реформированием РАН. Концепция, заложенная в Федеральном законе Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Указе Президента Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. N 735 «О Федеральном агентстве научных организаций», зиждется на парадигме внешнего властно-административного управления и регулирования развития российской науки со стороны политико-административной элиты, которая должна и определять приоритетные задачи развития, и выделять инвестиции, и оценивать результаты научной деятельности по собственным критериям. Однако опыт мировой практики показывает, что изменения в этой сфере должны осуществляться при участии самих ученых.

В приведенной коллизии, которая носит не тривиальный, а бифуркационный характер, сталкиваются два вектора социальных подходов: социального сциентизма и социального антисциентизма. Позиция социального сциентизма широко представлена в творчестве Ю.А. Жданова, как крупнейшего организатора науки и высшего образования на юге России. Эта организационная матрица по технологиям разработки и создания крупных научных и образовательных центров, деятельность которых замкнута на развитие культуры и производства, творчески им реализована в Ростове-на-Дону и в Северо-Кавказском регионе при создании комплекса Университет-НИИ (РГУ) и СКНЦ ВШ с его многолетней программой научной и образовательной деятельности, а также в ряде других крупных программ. Она отражена также в теоретическом аспекте в ряде статей Ю.А. Жданова: «Взаимодействие государства и науки», «Гуманизм и наука», «Мощь и действенность разума», «Региональные проблемы в сфере науки, культуры, образования» [Жданов Ю.А., 2009].

Позиция социального сциентизма нашла теоретическое воплощение также в творчестве другого нашего земляка – М.К. Петрова [Петров М.К., 1992; Петров М.К., 2009]. Обоснование этой позиции мы обозначили «теоремами М.К. Петрова» [Старостин А.М. Проблемы и перспективы формирования..., 2013. С. 13–15.]. В частности, первая прямая теорема и обратная ей звучат так: возникновение науки как социального института и особого типа познания и мышления и системы знаний непосредственно сопряжено со становлением и развитием индустриального общества. И, наоборот – общество, где и возникает наука, не продвигается к индустриализму и процесс трансплантации науки на такую инокультурную почву крайне затруднен (может быть лишь имитирован). Он возможен в случае запуска той или иной модели модернизации.

Можно назвать это теоремами, можно – закономерностями, но их не обойти, если мы имеем дело с развитием индустриального общества. А если – с постиндустриальным? Вот здесь все оказывается не столь просто. Прежде всего потому, что категория «постиндустриальное общество» не только многолика [Якунин В.И., Сулакшин С.С., Кара-Мурза С.Г., 2012], но и связана с развертыванием процессов глобализации и индуцирует не только социальный сциентизм, но и выходит в теоретическом и в практическом плане в антисциентистский и внесциентистский контексты.

Переход общества в глобальную стадию и включение в этот процесс большей части человечества обусловлен не только экономическими и политическими факторами, но и все более очевидным включением в глобальные

Александр Старостин, заместитель директора Южно-Российского института – филиала РАНХиГС, доктор политических наук, профессор (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: dopobr@skags.ru

Аннотация: В статье анализируется положение современной науки с опорой на теоретические воззрения представителей южнороссийской философской школы, в том числе Ю.А.Жданова, который оценивал ее значение с позиций социального сциентизма. Автор выявляет новые подходы к определению роли и места знаний и их институционализированного воплощения – науки в современном мире, характеризуя эти подходы как социальный антисциентизм.

Ключевые слова: философия науки, социальный сциентизм, социальный антисциентизм, творческое наследие Ю.А.Жданова.

процессы духовно-практической деятельности. Об этом заявляли еще в первой половине XX в. крупнейшие мыслители: Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, русские космисты. Поддерживал эти идеи Ю.А. Жданов. Однако уже тогда прорисовывались альтернативные взгляды на глобальную цефализацию.

В связи с развертыванием во второй половине XX в. научно-технической революции казалось, что наука становится стержнем, безальтернативным лидером глобализации. Но уже к концу столетия многие стали думать, что это не так, даже сами ученые. Тем более, что наука в сопряжении с политикой не только сделалась источником целого ряда глобальных проблем, в своем внутреннем развитии она натолкнулась на вполне ощутимые «пределы роста» [Материалы, 2011. С. 172–232]. Это заставляет говорить о базисных границах сложившейся «матрицы науки» и обозначать те возможные или уже вполне обозначившиеся альтернативы, которые связаны с нарастанием внутренних проблем науки и научного познания, а также со «стыками» науки и общества, переходящего в глобальную постиндустриальную стадию. Потребуется ли «перезагрузка» науки и формирование ее новой «матрицы» или предстоит формирование альтернативного когнитивного комплекса, на базе которого будет обеспечиваться дальнейшее развитие общества? Как бы то ни было, подобная постановка вопроса вполне укладывается в логику «теорем М.К. Петрова», которые связывают каждую новую этапную социальную и технологическую фазу развития человечества с новыми формами духовности (например, индустриализм – наука и сциентизм) и с новыми типами социально-культурного кодирования (например, личностно-именной, профессионально-именной, универсально-понятийный). Следовательно, на повестке дня формирование не только новой «матрицы науки» или даже нового социально-когнитивного комплекса, но и вообще нового типа социально-культурного кодирования (например, универсально-междисциплинарно-концептного), который обеспечит и социальные коммуникации в глобальном обществе, и «укладку» знаний, получаемых в этом обществе, и механизмы апробации и применения таких знаний.

Обозначим эти взаимно-альтернативные точки роста, захватывающие как русло развития самой науки, так и ее воздействие на общество.

1. Финализм и антифинализм.

Можно достаточно аргументировано говорить о двух альтернативных когнитивно-социальных или когнитивно-цивилизационных программах. Финалистская подразумевает определенные «пределы роста» науки, стабилизацию ее в некоторых рамках социального заказа, инвестиций в ее развитие и границ распространения научного знания.

Начавшийся выход за рамки индустриального общества может так или иначе ограничивать спрос на фундаментальную науку, оставляя без значительных ограничений ряд направлений прикладной науки и разработок, связанных прежде всего с нацеленностью на проблемы здоровья, образования, культуры, человеческого развития, обустроенности среды обитания – локальной и глобальной, обеспечение высокого уровня жизни.

Что касается фундаментальных космологических, физических, химических, энергетических, геологических проблем, то представляющее их теоретическое знание становится законсервированным (и в силу этого исчерпаемым) ресурсом. Постиндустриальное общество может базироваться на этих невозобновляемых ресурсах фундаментального знания, заложенного в XX в. (прежде всего), лет 40–50 (если не больше). Указанные границы развития, продвижения обусловливаются не только ориентирами потребностей и социальных мотивов глобального сообщества, но и экономическими, технологическими, кадровыми и иными параметрами, в которые не вписываются новые показатели востребуемого научного инструментария, обеспечивающего научный поиск ближайшего будущего в указанных областях. К тому же в рамках глобального постиндустриального общества снижается нагрузка на межгосударственные отношения, межгосударственную политику и, возможно, уходят в прошлое проблемы гонки вооружений, основанные на новых природных принципах и законах. Уже сейчас основные инвестиции в фундаментальную и связанную с ней прикладную науку в мире сконцентрированы на NBICS-комплексе. Он не востребует инструментарий супериндустриального уровня. В перспективе мы можем столкнуться с «Парадоксом М.К. Петрова»: «конца науки (фундаментальной)» и пополнения ресурса фундаментальных знаний («конец знаний») при переходе к «обществу знаний».

Что касается антифиналистской программы развития науки и роста фундаментальных знаний по всему фронту, апологетами которой были Ю.А. Жданов и М.К. Петров, то предполагается, что «трудности роста» когнитивной и социальной природы вполне преодолимы. И здесь есть вполне конструктивные подходы, которые позволяют преодолеть эти трудности и двигаться к новой «матрице науки».

Применительно же к современной российской государственной научной политике – похоже, здесь четко обозначился финалистский подход.

2. Сциентизм и новый антисциентизм.

Современный антисциентизм опирается на альтернативные источники миропонимания (религия, мистицизм, искусство, глубинно-психологические практики, экзистенциально-духовные практики), указывая на безличность, нейтрально-гуманистические мотивы сциентизма, изгнание из его пределов экзистенциальной и герменевтической проблематики и мотивации. Новый антисциентизм наряду с этим способен сохранить и даже опираться на прикладную науку в качестве разновидности современного ремесла. Фундаментальные научные знания (прежде всего классического периода) приобретают статус одного из искусств, наряду с математикой – этакой игры в бисер.

Сциентистская программа, нацеленная в будущее, предполагает формирование не только новой «матрицы

науки», но и продвижение в сторону конвергенции натуроцентризма и культуроцентризма в науке, т.е. сближение и поиск точек соприкосновения гуманитарного, естественно-научного и технического знания и познания, что означает переход от «науки с космическим лицом» к «науке с человеческим лицом». Ю.А. Жданов не только осознавал это как некую общую тенденцию, но и сделал немало конкретных шагов для ее воплощения. Он вел принципиальную борьбу с антисциентизмом, отмечая появление новых «идолов», влияние которых растет в эпоху глобализации и перехода к постиндустриализму [Старостин А.М., 2012]. Среди таких «идолов» Ю.А. Жданов видел:

– заигрывание с антирационализмом и антисциентизмом под видом поиска новых форм миропонимания, репрезентация новых версий исторического развития человечества и России;

– научное ремесленничество, ставка на прикладную науку и разработки прежде всего там, где еще нет фундаментальных заделов, либо же «экономия» на фундаментальной науке, нацеливание ученых и науки на рыночные критерии, зарабатывание денег;

– апология научного профессионализма на основе узкой специализации;

– неоправданный скептицизм, нигилизм и самоограничение в научном познании.

В современной российской действительности ярко проявляется тенденция быстрого сползания к новому антисциентизму, которая подкрепляется еще и идеологическими мотивами – желанием утвердить новый элитный социальный слой в качестве источника «новых знаний», «новой истины». Предпринимаются действия не только по дискредитации научного знания, но и института науки, а интеллектуалов выставляют как беспомощных, несостоятельных людей, в отличие от «людей дела», «эффективных менеджеров», знающих лучше, глубже, «решающих вопросы».

В этой связи Ю.А. Жданова особенно беспокоил рост синдрома «умного зверя» [Жданов Ю.А., 2009, Т. 2. С. 52–61].

3. Когнитивный монополизм (науки) – когнитивный альтернативизм.

Когнитивный монополизм науки восходит к началу эпохи Просвещения и в наше время связан не только со сциентистским миропониманием, но и достаточно «жесткими» представлениями о процессе глобализации, в рамках которого «продвинутая», «авангардная» часть человечества за счет научной составляющей (добавим – технократической части) прогресса не только сохранит, но и приумножит свои преимущества. А «серебряный» и «бронзовый» миллиарды человечества будут подталкиваться к когнитивному альтернативизму, продолжая находиться в относительной зависимости от «продвинутых» братьев по разуму.

Когнитивный альтернативизм, поддерживаемый постмодернистской философией и постмодернистским мировоззрением в целом, всерьез видит гораздо больше негативных антигуманных проявлений, связанных с наукой, нежели с какой-либо другой моделью духовно-практической деятельности. В рамках такой деятельности развитие науки будет ограничиваться не только социальными целями, ценностями, финансово-экономическими рычагами, но и «духовно-антимонопольным» регулированием.

В рамках отмеченной коллизии есть еще один тонкий момент, связанный с саморазвитием науки, которая ищет точки взаимодействия с альтернативными когнитивными системами и обогащает собственный духовно-практический опыт.

4. Глобальная модернизация – глобальная постиндустриальная гипермодернизация.

Глобальная модернизация предполагает устройство на научно-рациональных началах всего глобального сообщества. Здесь также культивируется и глобальная демократия – горизонтальные, равноправные отношения между цивилизациями, государствами, союзами государств и другими социальными структурами глобального сообщества. Для науки как части глобального общества здесь дел – непочатый край. Речь идет о становлении науки как глобальной системы в относительно гомогенном мировом сообществе – «мировом городе».

Глобальная постиндустриальная гипермодернизация предполагает формирование не системы глобальной демократии и горизонтальных отношений, а глобальной иерархии – глобального «многоэтажного» сообщества, основанного на глобально-региональном разделении труда, формировании уровневой сегментации науки в ее фундаментальных и прикладных направлениях, открытых и закрытых сегментах.

Такая система (уровневой сегментации) поддерживается системой заказов, грантов, рейтингов и индексов, приоритетных (ведущих) центров и фондов, глобальных языков, приоритетного высшего и послевузовского (в том числе научного) образования и подготовки кадров.

Приоритетность пока за иерархической моделью, в рамках которой наиболее приоритетные виды наукоемкой деятельности концентрируются в США и ЕС, хотя создается видимость перевода индустриального пояса и обеспечивающей его развитие науки в Китай, Индию, Бразилию, Южную Корею и т.п. Из высокоразвитых государств в полном объеме индустриальный комплекс сохранила только Германия. А в США осталось порядка 1/3 прежнего индустриального комплекса. Однако явная доля мирового объема подготовки научных кадров, научных исследований и разработок по-прежнему сосредоточена (если не выросла) в США.

Российский национальный научно-инновационный комплекс за постсоветский период потерял, по оценкам, более 2/3 своего кадрового и институционального потенциала [Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А., 2013]. Существенно сократились промышленность и оборонный комплекс – основной заказчик инновационного продукта. Современная Россия уверенно движется от места в качестве лидера мирового (глобального) инновационного процесса – к ведомым, беря за образцы далеко не симметричные структурные

модели инновационного развития у своих конкурентов и военно-политических противников. Все это показывает неперспективность и неэффективность отечественной государственной научной и инновационной политики.

5. Ноосферизация – глобальная сервисизация.

Ноосферизация как стратегия предполагает в качестве своего фундамента науку, которая из основной формы – большой государственной науки перерастает в форму сверхбольшой надгосударственной науки в глобальном мировом сообществе со всеми вытекающими последствиями, главные из которых – новая «матрица науки» и мировая (глобальная) инновационная система, обеспечивающие глобальную стратегию развития человечества.

Глобальная сервисизация не предполагает формирование системы открытого гуманного общества, управляемого на разумных началах и выступающего в качестве первой ступени геокосмической цивилизации. Для сервисизации вполне достаточно формирования глобальной системы мониторинга и манипулирования социумом. При этом глобальная цивилизация сервисного типа переносит стратификацию элитно-субэлитно-массового типа на бытие социально-планетарного уровня. Понятно, что глобальную высшую элиту образуют в этом случае не интеллектуалы, а олигархи.

Возвращаясь к вопросу, поставленному в названии статьи, подчеркнем: представления о глобальном постиндустриальном обществе как о царстве разума, базирующемся на науке, носят чересчур оптимистический характер. В самом обществе должны произойти серьезные изменения. Да и сама наука должна поменять свою «матрицу». Иначе постиндустриальное общество как глобальное сообщество может и не состояться.

Литература

Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. Основы политической элитологии. М.: Изд-во Либроком, 2013.

Жданов Ю.А. Избранное в 3-х томах. Т. 3. Ростов-на-Дону, 2009.

Материалы круглого стола «Дж. Хорган и его пророчество “конца науки”» // Будущее фундаментальной науки. Концептуальные, философские и социальные аспекты проблемы. М.: Изд-во КРАСАНД, 2011.

Петров М.К. Системный подход к организации регионального научного центра. Ростов- на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009.

Петров М.К. Социально-культурные основания развития современной науки. М.: Наука, 1992.

Старостин А.М. Проблемы и перспективы формирования новой матрицы науки в контексте идей М.К. Петрова // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: идеи М.К. Петрова. XXVI Петровские чтения. – Ростов-н/Д.: Дониздат, 2013. С. 13–15.

Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. – М.: Изд-во Либроком, 2012.

Якунин В.И., Сулакшин С.С., Кара-Мурза С.Г. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Изд-во. Научный эксперт, 2012.

WHETHER SCIENCE IS NEEDED IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

(on social scientism Y.A. Zhdanov and the modern social antiscientism)

Alexander Starostin, Deputy Director of the South-Russian Institute – branch of the RANEPA, doctor of political sciences, professor (344002, Rostov-on-don, Pushkinskaya street, 70). E-mail: dopobr@skags.ru

Summary: The article analyses the provision of modern science on the basesof the theoretical views of the representatives of the Southern Russia philosophical school, including Y.A. Zhdanov, who estimated its value from the social aspect. The author identifies new approaches to the definition of the role and place of knowledge and institutionalized incarnation of science in the modern world, he characterizes these approaches as a «social antiscientism».

Keywords: science philosophy, social scientism, social anti- scientism, creative heritage of Yu. A. Zhdanov.

References

AshinG.K. Ponedelkov A.V. Starostin A. M., Kislitsyn S.A. Osnovy politicheskoi elitologii [The Basis of political elotologie]. Moscow, Librokom publ., 2013.

Zhdanov Iu.A. Izbrannoe v 3-kh tomakh. T. 3. Rostov-na-Donu, 2009 [Favorites in 3 volumes. Voul. 3.], Rostov-na-Donu, 2009 Materialy kruglogo stola «Dzh. Khorgan i ego prorochestvo “kontsa nauki”» [Materialy kruglogo stola «Dzh. Khorgan i ego prorochestvo “kontsa nauki”» // Budushchee fundamental'noi nauki. Kontseptual'nye, filosofskie i sotsial'nye aspekty problemy [the Future of fundamental science. Conceptual, philosophical and social aspects of the problem]. Moscow, KRASAND publ., 2011.

Petrov M.K. Petrov M.K. Sistemnyi podkhod k organizatsii regional'nogo nauchnogo tsentra [System approach to the organization of regional scientific centre]. Rostov- na-Donu. SKNTs VSh IuFU publ., 2009.

Petrov M.K. Socio-cultural grounds for the development of modern science [Sotsial'no-kul'turnye osnovaniia razvitiia sovremennoi nauki]. Moscow, Nauka publ., 1992.

Starostin A.M. Problemy i perspektivy formirovaniia novoi matritsy nauki v kontekste idei M.K. Petrova [Problems and prospects of forming a new matrix of science in the context of ideas M.K. Petrova]// Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroi poloviny XX veka: idei M.K. Petrova. XXVI Petrovskie chteniia [Problems and discussions in the philosophy of Russia in the second half of the XX century: the idea of M.K. Petrov. XXVI Peter read]. Rostov-na-Donu: Donizdat publ., 2013. p. 13–15.

Starostin A.M. Filosofskie innovatsii v kognitivnom i prakseologchieskom kontekste [Philosophical innovations in the cognitive and praksiological context]. Moscow, Librokom publ., 2012.

Iakunin V.I., Sulakshin S.S., Kara-Murza S.G. Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza [Post-industrialism. Experience a critical analysis. Moscow, scientific expert of 2012 publ.]. Moscow, Nauchnyi ekspert publ., 2012.